

ней, предлагаем передать последним функции по принятию решений о признании детей находящимися в СОП. Для детализации правового статуса указанной категории несовершеннолетних целесообразно дополнить законодательство Республики Беларусь положениями, указывающими на соответствующее решение уполномоченного органа.

Библиографические ссылки

1. Зайцева, И. Т. Программа защиты учащихся, находящихся в социально опасном положении / И. Т. Зайцева, Д. В. Павлюченкова // Сацыяльна-педагагічная работа. – 2011. – № 10. – С. 46–54.

2. Кустанович, О. Защита детей – общее дело / О. Кустанович // Юстыцыя Беларусі. – 2010. – № 5. – С. 42–46.

3. Тихомиров, Ю. А. Административное право и процесс / Ю. А. Тихомиров. – 2-е изд., доп. и перераб. – М.: Тихомиров М. Ю., 2008. – 696 с.

4. Чуприс, М. К. Историко-правовые аспекты правового положения комиссий по делам несовершеннолетних как специальных органов обеспечения прав и законных интересов детей в Республике Беларусь/ М. К. Чуприс // Традиции и инновации в праве : материалы междунар. науч.-практ. конф., посвященной 20-летию юридического факультета и 50-летию Полоцкого гос. ун-та, Новополоцк, 6–7 окт. 2017 г. : в 3 т. / Полоц. гос. ун-т; Регион. учеб.-науч.-практ. юрид. центр; редкол.: И. В. Вегера (отв. ред.) [и др.]. – Новополоцк : Полоц. гос. ун-т, 2017. – Т. 3. – С. 295–298.

Сенкевич Александр Николаевич

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТКАНЕВЫХ БИОТРАНСПЛАНТАТОВ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА РЕАЛИЗАЦИЮ ПРАВ ГРАЖДАН НА ОХРАНУ ЗДОРОВЬЯ И МЕДИЦИНСКУЮ ПОМОЩЬ

Минский научно-практический центр хирургии, трансплантологии и гематологии, юрисконсульт административно-управленческого персонала,
6821791@gmail.com

Аннотация. В статье анализируется проблематика правового регулирования отношений, возникающих в связи с реализацией гражданами своего права на охрану здоровья в сфере оборота органов, тканей и клеток человека. Освещаются недостатки и противоречия правовых актов, регулирующих использование органов, тканей и клеток человека, не связанное с их непосредственной трансплантацией, а также возможные негативные последствия данных проблем. Предлагаются для ввода в правовой оборот определение нового термина и специального субинститута рассматриваемых правоотношений.

Ключевые слова: право на охрану здоровья; право на медицинскую помощь; тканевый биотрансплантат; медицинская деятельность; права пациента.

Развитие современной белорусской медицины на сегодняшний день происходит все более и более широкими шагами, что вызвано потребностями населения Республики Беларусь в квалифицированной медицинской помощи. Данное утверждение наиболее применимо к высокотехнологичным хирургическим вмешательствам, в числе которых и вмешательства, связанные с пересадкой органов и тканей, качественное осуществление которых является немаловажной гарантией реализации прав белорусских граждан на охрану здоровья и медицинскую помощь.

Достаточно длительный период времени (вплоть до окончания 90-ых годов) вопрос правового регулирования отношений в сфере трансплантации органов и тканей не имел актуальности. Правовые акты, регламентирующие отношения трансплантации представляли собой ведомственные документы государственных органов системы здравоохранения. Серьёзным шагом в развитии законодательства о трансплантации органов и тканей стало принятие Закона Республики Беларусь «О трансплантации органов и тканей человека» (далее – Закон о трансплантации). Данный закон ответил на многие вопросы, стоящие перед здравоохранением, в том числе ввёл основные понятия в сфере трансплантации, определил условия проведения медицинского вмешательства по пересадке органов и тканей, установил требования у живым донорам и др. [5]

Однако бурное развитие данной области медицины, начавшееся в 2008 году после первой операции по пересадке по печени и перетекающее в сотни успешных вмешательств в год, позволяет отметить, что научные достижения в сфере трансплантации органов и тканей начинают опережать законодательство, регулирующее данную сферу. Не является исключением и порядок забора и применения тканевых биотрансплантатов. [5]

На сегодняшний день использование тканевых биотрансплантатов практически не получило правовой регламентации. Более того, данный термин не получает своего раскрытия в Законе о трансплантации и ставится в один ряд с органами и тканями, подлежащих трансплантации, перечень которых является исчерпывающим и установлен Постановлением Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 29.08.2012 № 134 «О некоторых вопросах трансплантации органов и тканей человека».

На сегодняшний день забор тканевых биотрансплантатов осуществляется только у трупных доноров и представляет собой изъятие тканей и их элементов, которые подлежат не непосредственной трансплантации (как, к примеру, печень, почка, сердце), а необходимы в целях заготовки тканевого материала, который, в свою очередь, используется при трансплантации тканей человека.

Регламентированный специальными правовыми актами порядок забора и использования тканевых биотрансплантатов на сегодняшний день никак не обособляется от порядка иных органов и тканей и представляет собой алгоритм действий медицинских работников, закреплённый в Инструкции о порядке забора органов и (или) тканей у умершего донора с момента констатации смерти, утверждённое Постановлением Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 04.01.2010 № 2 (Инструкция № 2). Полагается, что данные реалии являются достаточно отрицательными и проблемными с точки зрения правоприменения.

Так, организация работы по использованию тканевых биотрансплантатов в последние годы претерпела существенные изменения. Ранее, вплоть до начала 2020 года заготовку биотрансплантатов для их дальнейшего использования в медицинских целях учреждениями здравоохранения производился сотрудниками специального структурного подразделения Государственного комитета судебных экспертиз по г. Минску. Однако в целях оптимизации работы данного государственного органа совместным решением органов системы здравоохранения и Государственного комитета судебных экспертиз было принято решение о передаче работы по заготовке биотрансплантатов в ведение государственного учреждения «Минский научно-практический центр хирургии, трансплантологии и гематологии» (далее - Центра трансплантологии), т.к. данная организация здравоохранения является ведущей в области белорусской трансплантологии и практически вся деятельность в данной области осуществляется на базе данного учреждения.

Для запуска и организации работы в данном направлении Министерством здравоохранения Республики Беларусь был издан приказ от 27.03.2020 г. № 362 (Приказ № 362) о создании на базе Центра трансплантологии отделения «Тканевые биотрансплантаты». Также данный приказ содержал распоряжение о принятии мер всеми заинтересованными организациями здравоохранения Республики Беларусь по заключению соглашений с Центром трансплантации, в соответствии с которыми Центр обязуется обеспечивать данные организации биотрансплантатами в необходимых количествах. Забор же биотрансплантатов у трупных доноров данным приказом возложен на сотрудников созданного отделения (врачей-хирургов).

На данном этапе проводимой Центром трансплантации работы возникает проблема неясности положений Инструкции № 2 касательно лиц, которые вправе производить забор органов у умершего донора для трансплантации. Пункт 3 Инструкции № 2 наделяет таким правом:

а) врачей-трансплантологов и членов специальной бригады, обеспечивающей забор органов, работа которых на практике направлена на забор именно органных трансплантатов и не касается иных тканевых биотрансплантатов;

б) государственными организациями здравоохранения в порядке, предусмотренном законодательством Республики Беларусь. Действительно, текущая организация работы не противоречит нормам данного положения и видимых нарушений в организации работы не имеется. Однако «порядок, предусмотренный законодательством Республики Беларусь» на сегодняшний день определяется лишь приказами и распоряжениями Министерства здравоохранения, которые издаются для разрешения конкретной ситуации и имеют разрозненный, а зачастую противоречащий нормативным правовым актам характер регламентации отношений по забору тканей.

Ярким примером может служить вышеупомянутый утверждённый Министерством здравоохранения Перечень органов и тканей, подлежащих трансплантации. Вместе с тем Министерством в 2003 г. был издан приказ, который также утверждал перечень используемых в организациях здравоохранения биотрансплантатов, однако данный перечень шире перечня, утвержденного постановлением и включает больше трансплантатов (например, головной мозг).

Данная проблема сама по себе не имеет большого практического значения, т.к. перечень, утверждённый постановлением, является хронологически последним, что могло бы свидетельствовать об изменении подхода к данному вопросу в медицине и ориентировать дальнейшую работу в соответствии с постановлением. Однако в сентябре 2020 года Министерством здравоохранения был издан ещё один приказ, направленный на организацию работы по снабжению учреждений здравоохранения трансплантатами на основании их заявок. Примерная же форма данной заявки содержит органы и ткани, в числе которых также присутствует головной мозг. В данной ситуации налицо несогласованность актов разных уровней и юридической силы, которая может повлечь возникновение спорных ситуаций и дезорганизацию в работе.

Также немаловажной является и проблемы определения сферы действия законодательства о трансплантации. Ряд правовых актов, включая Инструкцию № 2 и вышеупомянутые приказы Министерства здравоохранения, содержат положения о направлении своего действия

по забору органов и тканей для последующей трансплантации [6]. Вместе с тем, на современном этапе медицина не располагает возможностями по трансплантации головного мозга. Данный биотрансплантат согласно достижениям медицинской науки может быть использован в медицинской деятельности в иных способах, которые к трансплантации не относятся. В связи с этим очевидно отставание законодательства от современных потребностей медицинской практики.

Это вопрос достаточно важен и потому, что в уголовном законодательстве установлена ответственность за нарушения в сфере трансплантологии. Так, еще в середине 1996 года в Уголовном кодексе Республики Беларусь (далее – УК) были включены ст. 112-1 и 216-1, которыми впервые в законодательной практике белорусского государства устанавливалась уголовная ответственность соответственно за принуждение к даче органов и тканей для трансплантации и за нарушение порядка трансплантации органов и тканей человека [1. с. 45].

Действующий УК, принятый в 1999 году, сохранил уголовную ответственность за указанные преступления (ст. 163 и 164 УК), а также ввел уголовную ответственность за незаконное изъятие органов или тканей от неживого донора (ст. 348 УК). Данные нормы и наличие указанных ранее пробелов в своей совокупности может создавать давление при работе специалистов медицинского профиля, так как имеет место в недостаточной мере урегулированный порядок, который не даёт полную картину касательно правомерности действий добросовестно исполняющих свои обязанности медицинских работников [3, с. 812]. Кроме того, отсутствие единого легального порядка напрямую затрудняет предоставление полноценного лечения достаточно широкой категории пациентов, тем самым создавая препятствия реализации ими права на охрану здоровья в государственной системе здравоохранения.

Таким образом, регламентация отношений в области забора и использования тканевых биотрансплантатов находится на достаточно проблемном уровне и представляет собой регулирование данных отношений разрозненными актами разного уровня и ведения. В целях надлежащей организации работы по забору и использованию биотрансплантатов видится необходимость в законодательном разъяснении терминов «трансплантат», «биотрансплантат», определении целей их забора и использования, актуализация порядка работы. Автором предлагается следующее определение: *«тканевый биотрансплантат – орган, ткань или часть тела человека, изымаемый у трупного донора в целях оказания медицинской помощи, не связанной с органной трансплантацией»*. Также имеет значение проведение дополнительного анализа сферы действия правовых актов в сфере трансплантации на предмет воз-

возможности выделения такого субинститута как «отношения по забору органов и тканей в иных целях медицинского характера», который будет являться дополнительной гарантией реализации права на получение гражданами медицинской помощи посредством использования органов и тканей человека.

Библиографические ссылки

1. Кралько, А.А. Медико-правовые аспекты нового Уголовного кодекса Республики Беларусь / А.А. Кралько // Медиц. новости. – 2000. - № 6. – С. 43-46.
2. Лещук, С.П. Трансплантологическое законодательство Республики Беларусь / С.П. Лещук, А.И. Лукашов, О.О. Руммо // КонсультантПлюс. Беларусь /ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
3. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь/ Н.Ф. Ахраменка [и др.]; под ред. А.В. Баркова, В.М. Хомича. – 2-е изд., с изм., и доп. – Минск: ГИУСТ БГУ, 2010. – 1064 с.
4. О здравоохранении: Закон Респ. Беларусь, 18 июня 1993 г., № 2435-ХП: в ред. от 11.12.2020 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
5. О трансплантации органов и тканей человека [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 04 марта 1997 г., № 28 - 3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
6. Об утверждении Инструкции о порядке забора органов и (или) тканей у умершего донора с момента констатации смерти: Постановление Министерства здравоохранения Респ. Беларусь, 04 янв. 2010 г., № 2// КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

Середа Руслан Александрович

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ КАК ФАКТОР ТРАНСФОРМАЦИИ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ: ОТ ЭЛЕКТРОННОГО ДОКУМЕНТА К МАШИНОЧИТАЕМОМУ ПРАВУ

УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь»,
заместитель начальника кафедры, кандидат юридических наук, доцент,
Sereda_R@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются сущность и этапы развития цифровизации как фактора, влияющего на принципы правового регулирования общественных отношений. Оцениваются причины современного динамичного развития цифровых технологий, а также перспективы их внедрения в правовую систему современного государства.